

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

А.Н.

**О НИКЕО-
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМ
СИМВОЛЕ ВЕРЫ**

Православный собеседник, 1909, I, с. 519-525

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

О НИКЕО-КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМЪ Символѣ вѣры.

Съ 1876 года на Западѣ Европы, въ Англіи и Германіи, шла довольно оживленная полемика о нашемъ Символѣ вѣры, при чемъ, какъ говорится, было сказано много pro и contra. Не осталась эта полемика безъ отклика и съ нашей стороны. Почетный профессоръ А. П. Лебедевъ написалъ по этому поводу нѣсколько статей, но, конечно, онъ не могъ исчерпать всего того, что дала напр. Германія, въ лицѣ проф. Вильгельма Шмидта, который посвятилъ этому дѣлу множество ученыхъ страницъ, разсматривая со всѣхъ сторонъ происхожденіе и постепенное распространеніе этого символа.

Имѣя другія задачи и цѣли въ обращеніи вниманія нашихъ читателей на этомъ древній святоотеческій и вселенскій Символъ вѣры, мы не можемъ однако не коснуться и существа дѣла поднятыхъ вопросовъ.

Несомнѣнно въ теченіи всѣхъ временъ было много христіанскихъ символовъ, какъ много было и сказаній о жизни и ученіи Господа Спасителя нашего. Однако, обще-признаны только четыре Евангелія. Нѣчто подобное было и съ символами.

На тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, отцы перваго вселенскаго собора въ Никее въ 325 году составили Никейскій символъ, который отвѣчалъ запросамъ времени, а именно изложенію возможно полнаго ученія о лицѣ Иисуса Христа, почему онъ можетъ и долженъ назваться по пре-

имуществу Христологическимъ, такъ что въ немъ и съ нимъ блистательно закончилось трехсотлѣтнѣе опредѣленіе самаго общаго и главнѣйшаго ученія о Христѣ какъ Сынѣ Божіемъ, единосущномъ Отцу. Въѣтъ съ тѣмъ въ немъ достаточно сказано и объ Отцѣ, къ которому опредѣлялось Его общее и личное отношеніе. Несравненно меньше сказано было о Святомъ Духѣ. Однако ясно выражена была вѣра и въ Него, какъ равночестную вѣсту Св. Той Троицы. Такимъ образомъ, хотя и весьма неравно количественно по словамъ, но по существу дѣла одинаковая вѣра выражена въ Отца, Сына и Св. Духа. Посему, въ извѣстной мѣрѣ, по потребностямъ времени, Никейскій Символь вѣры могъ быть признанъ не только, какъ достаточное опредѣленіе вѣры христіанской, но самодовлѣющій символъ вѣры вообще, и въ частности, какъ огласительный и даже крестильный. Вотъ почему онъ скоро вошелъ вездѣ въ употребленіе и былъ общепризнаннымъ и глубокочтимымъ до того, что иные готовы были положить за него жизнь, всегда и вездѣ на него ссылались и представлять, какъ вѣрнѣйшее и твердѣйшее основаніе своего общаго credo.

Иначе все слагалось относительно Символа Константинопольскаго. Хотя существованіе символовъ подобныхъ ему до времени 2-го вселенскаго собора весьма сомнительно, какъ въ мнимой редакціи Епифанія, а еще того менѣе въ Іерусалимской (Цирилловой), однако онъ вообще былъ менѣе оригиналенъ, какъ второй, а не первый, и какъ дополненіе къ первому, который могъ быть и даже былъ самодовлѣющій и удовлетворительный для всѣхъ духовныхъ потребностей христіанъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о Духѣ Святомъ, разъясненный въ немъ, далеко не такъ волновалъ уже христіанъ, какъ вопросъ о вѣрѣ въ Іисуса Христа, положительно разрѣшаемый и выражаемый въ Никейскомъ Символѣ.

Не тѣ были времена. И самый соборъ былъ не такой торжественный. И отголоски его были болѣе слабые. И выработка самаго символа была не такая интенсивная и жгучая, какъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, когда

изъ за одного слова, и даже изъ за одной буквы (въ словѣ оміусіосѣ) были цѣлыя исторіи.

Здѣсь во первыхъ многое свелось къ стилистическимъ видоизмѣненіямъ Никейскаго символа, во вторыхъ къ изложенію ученія о Свягомъ Духѣ, почти безспорному, и наконецъ къ выраженію о тѣхъ предметахъ вѣры и упованія, относительно которыхъ не было ни у кого изъ присутствующихъ на соборѣ никакого сомнѣнія. Можно сказать, что здѣсь все совершилось безстрастно, спокойно. Такъ же спокойно былъ и принятъ Константинопольскій Символь всѣми тѣми, до кого онъ дошелъ; а до многихъ онъ дошелъ очень нескоро. Посему неудивительно, что историческая критика дѣлаегь передержки о его генизисѣ, не видя многихъ слѣдовъ его.

Какъ бы то ни было, Константинопольскій символъ вошелъ потомъ во всеобщее употребленіе и онъ по справедливости признаегь выраженіемъ вѣры всей Христовой церкви огь первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ, бывшихъ въ IV золотомъ вѣкѣ христіанства, и до нынѣ.

Обычное сказаніе о символахъ Никейскомъ и Константинопольскомъ таково, что на первомъ сказано все включительно до словъ: „и въ Духа Святаго“. Но на дѣлѣ было не вполнѣ такъ. Уже было сказано, что въ видахъ стилистическихъ ичто было видоизмѣнено въ Символѣ Никейскомъ. И другія обстоятельства потребовали сихъ видоизмѣненій, такъ что Константинопольскій символъ представлялъ, для составлявшихъ его, весьма великую и сложную работу, многоцѣнную во всѣхъ отношеніяхъ и прежде всего въ томъ, что въ немъ Никенскій символъ получаетъ вторую санкцію, а вмѣстѣ и усовершеніе въ изложеніи прежде данныхъ непреложныхъ истинъ и восполненіе невошедшихъ туда, какъ въ изложеніе вѣры современное, удовлетворяющее специально запросу всѣхъ христіанъ того времени.

Лучше всего сходство и различіе Никейскаго и Константинопольскаго символовъ можно видѣть въ ихъ сравнительномъ изложеніи которое по сему мы здѣсь и представляемъ.

Символь вѣры

318 Святыхъ отцевъ перваго Вселенскаго собора, Никейскаго (325 года).

Вѣруемъ

во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога ¹⁾, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, яже на небеси и на земли; насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія сшедшаго, и воплотившагося и во человекъ явша, страдавша, и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса и сѣдѣюща одесную Отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ. И во Святаго Духа. Глаголющихъ же о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися не бѣ, или яко отъ не сущихъ бысть, или изъ ниня Упостаси или сущности глаголющихъ быти, или превратима или измѣняема Сына Божія, сихъ анаематствуееть Каѳолическая и Апостольская церковь.

Символь вѣры

150 Святыхъ отцевъ втораго Вселенскаго собора, Константинопольскаго (381 года).

Вѣруемъ

во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца *небу и земли*, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, *Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ*, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша: насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго *сзъ небесъ*, и воплотившагося *отъ Духа Свята, и Маріи Дѣвы*, и во человекъ явша; распятаго же за ны *при Понтійскомъ Пилатѣ*, и страдавша, *и поиребenna*; и воскресшаго въ третій день *по писаніямъ*, и восшедшаго на небеса, *и сѣдѣюща одесную Отца*; *и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ*, Егоже царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, Животворящаго, *Иже отъ Отца исходящаго*, *Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима*, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь; исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаемъ воскресенія мертвыхъ; и жизни будущаго вѣка. *Аминь* ²⁾.

¹⁾ Слова „Бога отъ Бога“ повторяются въ словахъ: „Бога истиннаго отъ Бога истиннаго“, а потому справедливо не внесены въ Константинопольскій символъ вѣры.

²⁾ Подчеркнутое здѣсь составляетъ дополненіе къ Никейскому Символу вѣры.

На Халкидонскомъ соборѣ 451 года найдено было необходимымъ сказать необходимое слово утверженія Константинопольскаго символа. Отцы сего собора восклицали о Никейскомъ соборѣ: „это вѣра православныхъ. Такъ вѣруемъ всѣ мы. Въ нее мы крещены, ею крестимъ. Это самая истинная вѣра, святая вѣра, вѣчная вѣра“. А по возглашеніи Константинопольскаго символа тѣ же отцы восклицали: „это вѣра православныхъ. Такъ вѣруемъ мы всѣ“. Здѣсь видна нѣкоторая разность въ отношеніяхъ къ символамъ. Къ первому замѣтна болѣе горячая любовь, какъ къ первому и болѣе дорогому, по его наибольшему употребленію, а ко второму большая сдержанность, но вмѣстѣ и большая положительность. Тоже потомъ выразилось въ соборномъ опредѣленіи шестого вселенскаго собора, которое гласитъ: „опредѣляемъ хранить непрекосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, Богоизбранныхъ Апостоловъ: еще же и 318 святыхъ и блаженныхъ Отець, въ Никее собравшихся, которые, научивъ вѣрныхъ поклоняться единымъ поклоненіемъ Отцу, и Сыну и Святому Духу, испровергли и разрушили лжеученіе о неравныхъ степеняхъ Божества. Такожде при великомъ Θεодосіи, царѣ нашемъ, 150 святыми отцами провозглашасмое исновѣданіе вѣры содержимъ и сообразно съ тѣмъ „что опредѣлено прежде совершенно, рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти не могли никоимъ образомъ“ (см. изданіе Правиль 1839 г.).

Существенная наша цѣль и задача всего слова сего о Константинопольскомъ символѣ заключается въ томъ, что въ этомъ древнемъ символѣ о Святомъ Духѣ нѣтъ прибавки „и отъ Сына“. Въ концѣ указаннаго труда приведенъ греческій текстъ Константинопольскаго символа. Въ немъ читается: *καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ πατρὸς ἐκπορευόμενον*, т. е. и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, *отъ Отца исходящаго* ¹⁾.

¹⁾ Изъ сего явствуетъ, что и наши старообрядцы неправильно вводятъ сюда слово „истиннаго“, для котораго въ греческомъ текстѣ нѣтъ слова соотвѣствующаго или даже похожаго.

Эти послѣднія слова такъ ищутся во множествѣ старыхъ и древнихъ манускриптовъ.

Это древнее свидѣтельство ясно говоритъ о томъ, что римско-католическая прибавка *filioque* есть позднѣйшая и потому неимѣющая права на свое существованіе.

При современной свободѣ вѣрованій, конечно, вѣровать можетъ всякій такъ, какъ ему угодно. Можно даже всѣмъ составлять свои символы вѣры, но искажать, измѣнять древній Символь вѣры чрезъ произвольную вставку въ него хотя-бы одного слова—это подлогъ и преступленіе, предусмотрѣнное 4 вселенскимъ соборомъ, который изрекъ: „кто дерзнетъ составлять иную вѣру или предлагать иной Символь, такихъ епископовъ лишать епископства, клириковъ удалять изъ клира: если же будутъ монахи или міряне предавать анаѳемѣ“.

Отцы V и VI вселенскихъ соборовъ почти дословно повторяютъ тоже ¹⁾. А патріархъ Іерусалимскій Софроній въ посланіи, читанномъ на VI вселенскомъ соборѣ, говорилъ: „слѣдую пяти блаженнымъ соборамъ, признаю только одно опредѣленіе вѣры. знаю одно ученіе, одинъ символъ, который мудрый и блаженный соборъ 318 богоносныхъ св. отцевъ изрекъ отъ Духа Святаго въ Никеѣ, который соборъ 150 отъ Бога вдохновенныхъ отцевъ въ Константинополь утвердилъ и соборъ 250 божественныхъ отцевъ въ Ефесѣ укрѣпилъ“.

Извѣстный общеввропейскій ученый Адамъ Зернкавъ собралъ сотни свидѣтельствъ о произвольности римлянами греческаго чтенія Символа вѣры, подтверждаемого и древними латинскими переводами, доказывая въ тоже время и то, что тексты съ добавкою *filioque* частію были изъ числа искаженныхъ, частію явились послѣ 7 вселенскаго собора, такъ что неудивительно, что такой искаженный текстъ былъ предьявляемъ и Ферраро-Флорентійскому собору, на которомъ греческіе епископы противо-

¹⁾ Соборъ Константинопольскій 879 года тоже говоритъ о великой важности и неизмѣняемости Никео-Константинопольскаго Символа вѣры.

поставляли ему болѣ древніе, правильные тексты. Онъ же рассказываетъ, что около 809 года папа Левъ III рѣшительно возсталъ противъ искаженія текста Символа и повелѣлъ правильный текстъ изобразить на 2-хъ серебряныхъ доскахъ и поставить на алтарной стѣнѣ храма св. Павла въ Римѣ, что и было сдѣлано, какъ о томъ свидѣтельствуется почти современникъ Льва III Анастасій Библиотекаръ, который пишетъ: „онъ изъ ревности и для охраненія православной вѣры велѣлъ написать на двухъ серебряныхъ щитахъ символъ вѣры, на той и другой сторонѣ: на одномъ греческими буквами, а на другомъ латинскими, каковыя щиты висятъ съ правой и лѣвой стороны надъ входомъ въ хранилище и вѣсятъ 94 фунта и 6 унцій. О томъ же свидѣтельствуется Петръ Абеляръ и Ломбардъ, говорящіе, что Левъ III написалъ: „отъ Отца исходящаго“ ¹⁾).

А. Н.

¹⁾ См. русск. перев. Б. Давидовича. Почаевъ. 1902 г. Т. I, стр. 501—5. Наиболѣ интересующіеся даннымъ вопросомъ многое могутъ узнать изъ слѣдующихъ трудовъ послѣдняго времени:

Revillout, Le concile de Nicée d'après les textes coptes et les diverses collections canoniques (1881).

Aug Hahn, Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der apostolisch-katholischen Kirche (2 Aufl. 1877).

Ad. Parnack, Konst. Symbol, въ R. E. *Herzog* 2 Aufl. (1881) B. 8.

Langen, Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen der abendländischen und morgenländischen Kirche (1876).

I. E. Μεσολωρος, Συμβολική της ορθ. Ανατ. Ἐκкл. 1883. Τ. Α' καὶ Β' (Представлена краткая исторія и разночтенія).

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**